

Затем Фань Сычжэ высокомерно заявил:

— Да это всё мелочь. После завершения выпуска ты можешь просто написать ещё штук семьдесят-восемьдесят глав, только в этот раз нужно всё хорошо продумать и выпускать только ограниченные тиражи в шикарном оформлении. Потом ты сможешь продавать их на аукционе тем, кто предложит самую лучшую цену. Тот, кто захочет узнать конец, посмотреть, поженятся ли в итоге барышня Дуо и второй господин Бао, как миленькие предложат свои денюжки.

Фань Сянь схватил Фань Сычжэ за ухо, выкрутил его и вспылил:

— Как же, поженятся барышня Дуо и второй господин Бао! Ты даже не читал книгу, а ещё говоришь тут о том, как её лучше продать?

Фань Сычжэ начал оправдываться в ответ:

— Ну, когда мы вчера вернулись, я попросил у сестры ту книгу, что ты купил на улице. Просто... я начал читать, а там такая скукота, что я быстро заснул, — молодой господин Фань, которого волновали только деньги, откровенно не понимал, как настолько скучная книга могла захватить воображение такого количества столичных барышень.

— Ладно, больше не будем обсуждать эту тему, — беспомощно произнёс Фань Сянь. — Всё это довольно сложно. А ты ещё совсем ребёнок. Тебе ещё предстоит окончить школу и получить образование. У тебя сейчас нет на это всё времени. Давай лучше отложим это на несколько лет.

— Несколько лет? А как же насчёт ковать железо, пока горячо? — удивлённо воскликнул Фань Сычжэ.

— А что ты можешь сейчас сделать? Ты по-прежнему сын семьи Фань. Если тебе действительно придётся отбросить своё происхождение, чтобы начать бизнес, то сможешь ли ты скрыть это от отца и матери? Да они просто съедят тебя живьём, тебе лучше быть осмотрительнее.

На лице Фань Сычжэ отразилась боль.

— Я знаю, поэтому и решил использовать владельца магазина из Зала Цинью, чтобы выдавать его за главного, а самому спрятаться в тени.

Фань Сянь очень удивился. За исключением того, что его брат обладал буйным и несдержанным нравом, в остальном у него были очень серьёзные задатки талантливого предпринимателя. Он только что выдумал роль менеджера и по наитию назвал Зал Цинью.

Видя, насколько этот ребёнок непреклонен, Фань Сянь вздохнул. Он вынул из-за пазухи банкноты. Это были все его сбережения за прошедшие годы, а также деньги, переданные ему

сестрой в знак почтения. Он взял их и протянул Фань Сычжэ. Фань Сянь порекомендовал Фань Сычжэ не спешить и сначала вовлечь в дело бездельников, которые уже много лет бессовестно жили за счёт дома Фань.

На лице Фань Сычжэ появилась улыбка от уха до уха. Он подсчитал деньги и убедился, что у брата скопилась довольно приличная сумма. Добавив к ней то, что успел накопить сам, он получил начальный капитал, которого должно было более или менее хватить.

Фань Сянь больше ничего не сказал, лишь ещё раз напомнил про необходимость действовать осторожно.

— Способ налаживания отношений с властями и прессования тех, кто ниже тебя по положению, сработает только в случае, если ты воспользуешься именем отца, поэтому кроме этого тебе стоит быть добрее к другим.

— С чего ты это взял? — тут же огрызнулся Фань Сычжэ. — Взятки — это естественное явление. Если ты доберёшься до высокой должности, то всё это окупится.

Фань Сянь чуть не лопнул от смеха, поэтому он быстро открыл дверь и сбежал. Он всегда считал, что у серебряных монет есть свой запах, но сегодня он узнал, насколько резкой может быть вонь медных монет.

**

В полдень сникшие ветви деревьев с обеих сторон дороги не могли заслонить бедных путников от палящего жара солнца.

У дороги Фань Сянь медленно поднёс ко рту чашку с морсом из чернослива. Он знал, что если выпить слишком быстро, то жажду не утолишь, не говоря уже о том, что потом расстроится живот. Ему порядком досаждал стрёкот цикад. И что это за месяц такой, ещё и весна не прошла, а лето уже пыталось влезть без очереди.

Вдали Храм Цин в солнечном свете выглядел очень внушительно, что немного нарушало изначально элегантный вид постройки. Округлые черепицы храма блестели на солнце, и их сияние казалось священным.

В Храм Цин пришло ещё больше людей, чем за день до этого. Время от времени люди входили внутрь, чтобы вознести молитвы. Фань Сяню было очень интересно, почему же вчера здесь почти совсем никого не было. Конечно, он понятия не имел, что когда он был здесь вчера, обе стороны дороги были оцеплены. И единственная причина, по которой сам он смог подойти к воротам и встретиться с умелым противником, заключалась в том, что кто-то незаметно помог ему.

У Чжу действительно всегда баловал его, позволяя пить и делать всё, что он пожелает. Даже такая мелочь как посещение храма, вылилась в то, что У Чжу позаботился о свободном пути и убрал охранников, оставив их без сознания.

Сидя у обочины и потягивая морс из чернослива, Фань Сянь и понятия не имел, какие проблемы возникли из-за него вчера. Положив ногу на ногу, он ждал ту девушку.

В одной из комнат недалеко от храма, куда не попадал солнечный свет, сидя на стуле и наслаждаясь прохладой, Гун Дянь отрегулировал внутреннее дыхание и вошёл в оптимальное состояние.

Сегодня утром после ночного дежурства он не вернулся в поместье. Вместо этого он пришёл к храму. Чем больше он думал о вчерашнем внезапном появлении в нём юноши, тем подозрительнее это ему казалось. Всё дело в том, что как раз в это время большая часть его подчинённых, оцепивших район, оказалась вырублена кем-то с уровнем грандмастера. Может ли это быть связано с тем юношей у храма?

По какой-то причине Гун Дянь не покидало чувство, что этот юноша сегодня снова придёт. А с ним, возможно, появится и грандмастер. Это была интуиция человека, достигшего высокого уровня в боевых искусствах. Хотя нельзя сказать, что она никогда не подводила, но, как правило, работала достаточно точно, чтобы принимать её в расчёт. Однако этот проклятый евнух Хун не поверил ему и продолжил упорно допрашивать стражников. По этой причине Гун Дяню пришлось прийти одному. Он тихо сидел в комнате и через узкую щель внизу терпеливо и спокойно наблюдал за входом в храм.

На улице Фань Сянь уже достаточно зажарился на солнце. Он добил свой напиток одним глотком, расстегнул две верхние пуговицы на одежде и отправился в сторону храма.

Его шаги слышались всё ближе и ближе. Гун Дянь как будто бы услышал что-то и слегка нахмурился.

**

Каменные плиты, раскалившиеся под солнцем, под ногами Фань Сяня неприятно жгли ступни. Казалось, ему это настолько не понравилось, что он сделал шаг назад, потом застегнул рубашку обратно и, улыбнувшись, развернулся. Он вернулся к ларьку продавца морса из чернослива и попросил ещё чашечку. Медленно потягивая жидкость, он как ни в чём не бывало побрёл прочь от храма. Добравшись до ожидающей его кареты, он облегчённо вздохнул и воскликнул:

— Быстро обратно в имение!

Тэн Цзыцзин удивлённо посмотрел на Фань Сяня, но увидел, что лицо юного господина совсем ничего не выражало.

**

Гун Дянь продолжал следить за входом в храм с ледяным выражением на лице. Когда он услышал, как шаги стали удаляться от храма, он сверкнул глазами и уже хотел вскочить с места, но тут ощутил пронизывающий холодок за спиной. Его шея тут же замёрзла.

Стояла поздняя весна. На улице было невыносимо жарко, но Гун Дянь быстро покрылся холодным потом. Его ладони с аккуратно подстриженными ногтями так и остались лежать на коленях. А его клинок, хотя с простого вида, но несравненно острый, так и остался лежать в десяти сантиметрах от него. Он просто не посмел его достать, потому что ясно ощущал, что человек за его спиной и сильнее, и быстрее его.

<http://tl.rulate.ru/book/96718/1067469>